

Вы могли подумать, что эти тройнички с Рикки ухудшат наши отношения с Джен, но вместо этого мы наоборот сблизились. Джен все время была в дурном настроении. У нее было нормальное воспитание, хотя, может быть, немного консервативное из-за религии, поэтому подобные ситуации были для нее захватывающими. Она ощущала, словно является «нарушителем правил». С ее точки зрения, да, она вела себя немного неправильно, но ее парень был не против, так что все было в порядке. Для меня было очень волнительно видеть, как мою девушку трахает другой парень. Я не могу этого объяснить, но от одной мысли об этом у меня кружилась голова от волнения. Да, это было мучительно, но так захватывающе.

Мне не нравилось, как Рикки и Джен вели себя друг с другом (за пределами спальни). Их действия были немного более интимными, чем раньше — они были не как бойфренд/девушка, но и больше, чем платонические друзья. Мои друзья заметили это, и некоторые из них даже сказали мне, что мне лучше остерегаться Рикки, потому что он заигрывал с Джен.

Я пытался рассказать Джен о своих опасениях, но разговоры об этом возбуждали ее и возбуждали меня (несмотря на мучения), так что это всегда заканчивалось тем, что у нас был потрясающий секс. Моя реакция заставила Джен поверить в то, что меня возбуждает, когда она флиртует с Рикки на глазах у наших друзей — так оно и было — поэтому она начала делать это чаще, в восторге от того, какой странной и сумасшедшей я был.

Чтобы отпраздновать мой день рождения, Джен устроила вечеринку примерно пригласив около 30 наших друзей. Она выглядела потрясающе. Наверное, мне стоит описать ее. Она на голову ниже меня, с миниатюрным стройным телом. У нее мягкие светлые волосы, ниспадающие на плечи, и симпатичное личико с веснушками на щеках, что соответствует ее игривому, беспечному характеру. Грудь у неё маленькая (она носит чашку первого размера), и у нее удивительно длинные ноги со стройными красивыми ступнями.

Джен ненавидит носить колготки, считая, что они слишком тесные. Так что меня удивило, что на мой день рождения она пришла не только в платье (в маленьком черном платье), но и в прозрачных телесных колготках и на высоких каблуках с шипами. Я не знал, откуда у нее высокие каблуки, я даже не знал, что они у нее есть. Но выглядела она невероятно! Платье было с глубоким вырезом, поэтому оно открывало мягкую выпуклость ее груди (я думаю, она надела бюстгальтер пуш-ап, так как ее грудь выглядела больше, чем обычно). Оно было намного выше колен, поэтому было видно большую часть ее ног. Ноги выглядели еще более восхитительно, чем обычно, в шелковом нейлоне и на высоких каблуках.

Несмотря на то, что это был мой день рождения, Джен проводила с Рикки столько же времени, сколько и со мной. Я думаю, наши друзья думали, что это из-за того, что она была навеселе от пива, но, учитывая, насколько осведомленными они были в последнее время, я уверен, что все мои друзья думали, что Джен изменяет мне с Рикки. Не раз, когда мы втроем собирались с другими людьми, Джен полностью меня игнорировала, ее глаза и внимание были сосредоточены исключительно на Рикки.

Однажды Джен подошла ко мне и прошептала на ухо: «Разве Рикки сегодня не выглядит так

горячо?» Она хихикнула, увидев вспышку возбуждения на моем лице, и ушла.

Около полуночи я огляделся в поисках Джен, но нигде ее не нашел. Рикки тоже не было рядом. Они всю ночь были вместе, так что я был почти уверен, чем они занимались. Большинство людей все еще были здесь, так что их отсутствие было незаметно, но скоро это станет заметно, если они не появятся в ближайшее время. Когда у меня уже был приступ паники, они вошли... вместе! ВТФ, а нельзя было хотя бы зайти по отдельности?!

Рикки сказал что-то о том, что он ходил покурить, но волосы Джен были растрепаны, щеки красные, а платье помято. Другими словами, она выглядела только что трахнутой! Я мог бы так сказать, и все мои друзья тоже. Многие из моих друзей смотрели на меня вопросительно, недоумевая, почему я не подшучиваю над Рикки. Мой живот скрутило от ревности и неуверенности, и в то же время мой член был твердым, как камень.

Я старался не реагировать на эту ситуацию, вечеринка вернулась в нормальное русло, хотя вокруг было много сплетен. Я попытался поймать взгляд Джен, но она проигнорировала меня, по-прежнему уделяя Рикки все свое внимание. Наконец, когда я подумал, что больше не могу, она подошла и отвела меня в сторону. У нас было несколько минут уединения, и она поцеловала меня. «Ты чувствуешь вкус Рикки, он был у меня во рту недавно», — прошептала она мне на ухо. Потом она засунула мою руку себе под платье. Верхняя часть ее колготок промокла. «Это Рикки, его сперма вытекает из меня».

Это было слишком, я дернулся и кончил в штаны. Джен очаровательно улыбнулась. «Думаю, твой день рождения удался», — хихикнула она.

«Джен, подожди», — взмолился я. «Все знают, что ты только что трахалась с Рикки. Все думают, что ты мне изменяешь».

Она покачала головой и посмотрела на меня понимающим взглядом. «Они могут что-то подозревать, но они не знают наверняка». Я не был так уверен в этом. Я привел себя в порядок, и мы снова пошли на вечеринку, держась за руки.

Позже той же ночью, вернувшись в свою квартиру, я задрал платье Джен вокруг талии. Ее черные трусики-стринги были видны сквозь прозрачные рыжевато-коричневые нейлоновые колготки, а колготки от промежности до середины бедер были мокрыми. «Рикки много кончает», — хихикнула она.

«Где он тебя трахнул?» — хрипло спросил я, проводя пальцами по мокрому участку ее колготок.

«Снаружи. Он трахнул меня у забора».

«Ты не беспокоилась, что кто-нибудь выйдет на улицу и увидит тебя? Многие уже думают, что ты мне изменяешь». Я стянул с нее колготки, трусики и всадил в нее свой член. Она была

очень влажной. Один хороший момент в этой истории с Рикки: она больше не настаивала на том, чтобы я надевал презерватив, в конце концов, она решила, что таблетка достаточно безопасна.

Она пожала плечами, но я заметил вспышку возбуждения в ее глазах. Возбуждение исходило не от моего члена, она почти не реагировала на то, что я был внутри нее, Рикки был намного больше меня. Нет, ее волнение было связано с тем, что люди думали, что она мне изменяет. Она была воспитана католичкой и всегда имела репутацию непорочной пайнки. Может быть, ей нравилось, когда люди думали, что она плохая девочка.

Когда я двинулся внутрь нее, она сказала: «Во время траха мы слышали, как Сэм по другую сторону забора разговаривает по телефону. Нам пришлось остановиться, пока он не ушел». Она возбужденно покраснела. Сэм был моим лучшим другом, мы были лучшими друзьями со школы. «Боже, Майк, Сэм был в двух футах от нас, по другую сторону забора, а Рикки был внутри меня. Что, если бы он открыл ворота и увидел нас. Тебе бы это понравилось? Или, может быть, ты бы хотел, чтобы я отсосала ему, чтобы он никому не рассказал. Тебе бы это понравилось? Если бы я отсосала Сэму и позволила бы ему кончить мне в рот?»

Это было уже слишком, я хмыкнул, пошатнулся и кончил. Я рухнул на Джен, истощенный физически и эмоционально. Мы лежали в темноте, наши тела переплелись. «Я не знаю, как долго я смогу это делать», — сказал я. «Я имею в виду, это захватывающе, но, я имею в виду, что это почти перебор уже».

После этого мы долго разговаривали. Нам обоим было интересно, но были и недостатки. Джен призналась, что для нее было не лучшим выходом, если все думали, что она мне изменяет. Я нервничал на протяжении всего разговора, потому что думал, что она может расстаться со мной, решив, что она предпочла бы быть с более крепким Рикки. Я знал, что Рикки окажется в ней через секунду, он всегда думал, что она сексуальна, и тем более теперь, когда он видел ее обнаженной и знал, как она хороша в постели. Но, к моему облегчению, она даже не заговорила о расставании. В конце концов, мы решили прекратить эту игру с Рикки.

Рикки это не слишком обрадовало. Он приставал к Джен несколько раз, а когда это не сработало, он пригрозил всем рассказать, что Джен шлюха, а я членоносец. Он облажался с этим, потому что его поведение разозлило Джен. Так что, если у него когда-нибудь и был шанс замутить с ней, то теперь его уже не было. Мы сказали Рикки, что для него будет так же плохо, как и для нас, если об этом когда-нибудь станет известно — например, что, если потенциальный работодатель когда-нибудь услышит об этом? Это окончательно убедило Рикки, потому что все мы собирались получить высшее образование и все искали работу.

Он уехал, и я не видел его до самого выпускного. Я заканчивал аспирантуру, а Джен и Рикки — бакалавриат. После церемонии я прошел через кампус, чтобы встретиться с Джен. Когда я добрался туда, я увидел, что Джен через лужайку разговаривает с Рикки. Это было довольно далеко, но, похоже, говорил он в основном. Она качала головой, пока он говорил. Он всё продолжал говорить. Она нервно огляделась, потом что-то сказала ему. Казалось, это его удовлетворило, потому что он улыбнулся и ушел. Когда я догнал ее, я спросил: «Что это было с Рикки? Я видел, как ты разговаривала с ним».

«О, эм, ничего», — сказала она. «Он получил работу в Калифорнии, и пришел попрощаться». Затем она поспешно добавила: «Ты уже видел наших родителей?» Я нахмурился. Казалось, они разговаривали дольше, чем потребовалось, чтобы попрощаться. Но наши родители пригласили нас на ужин, чтобы отпраздновать, так что я забыл об этом, пока мы отправились на их поиски.

После выпуска мы с Джен искали работу в Нью-Йорке. Мы оба любили Нью-Йорк и хотели остаться вместе. Джен была в восторге, когда получила работу помощника менеджера по работе с клиентами в крупной рекламной фирме, а я получил работу в крупной фирме с Уолл-Стрит. Работа Джен не приносила много денег, но это было хорошее начало, и в любом случае моя работа давала нам достаточно, чтобы компенсировать это. Мы сняли лофт в Сохо и переехали.

Мы не говорили о Рикки или о том, что между нами троими было. Не то чтобы мы стыдились этого или сожалели о чем-то. Мы были слишком заняты своей работой, и нам было просто интересно жить в таком большом городе, как Нью-Йорк.

Мы все время куда-то ходили. В Нью-Йорке слишком много отличных баров и ресторанов, чтобы готовить дома! Признаюсь, я немного набрал вес, в основном мы ели вне дома, но Джен сумела сохранить свою стройную фигуру, записавшись на занятия современными танцами и йогой вместе с коллегами из офиса.

Джен действительно расцвела в Нью-Йорке.

В рекламном агентстве нужно было быть стильным, поэтому она стала постоянно носить дизайнерские платья. Я думаю, что она тратила всю свою зарплату на одежду, но меня это устраивало. Я зарабатывал достаточно, чтобы хватало нам обоим, и с ее длинными ногами мне нравилось, как она выглядела в платьях и юбках, а теперь она даже все время носила высокие каблуки. Ее компания была старой закалки, где женщинам запрещалось ходить с голыми ногами. Я думал, что это будет проблемой для Джен, потому что она ненавидела носить колготки. К моему удивлению, однажды утром я обнаружил, что она надевает высокие чулки. Похоже, она уже носила их раньше. Это еще больше меня удивило. Я даже не знал, что они у нее есть, и я никогда не видел ее в них. Я спросил ее об этом. Она пожала плечами и сказала: «Они у меня уже давно. Может быть, в них будет удобнее на работе». Увидев, как она закидывает бедра вверх своими длинными сексуальными ногами, я сошел с ума, и я напал на нее. «Может, мне стоит носить их чаще», — хихикнула она. Излишне говорить, что в тот день мы оба опоздали на работу.

Я был горд и счастлив, что у меня такая красивая девушка, как Джен. Она всегда была одной из самых красивых девушек. Меня заряжало то, что другие парни смотрели на нее, а мужчины были настолько уверены в себе в Нью-Йорке, что заигрывали с ней, даже когда я стоял рядом. Джен замечала, как это меня возбуждало, и начинала флиртовать с другими мужчинами прямо у меня на глазах. Ничего такого возмутительного, как с Рикки, но все равно это было зарядкой для нас обоих, и это всегда приводило к отличному сексу. Иногда во время секса она шептала мне на ухо, какой горячий, по ее мнению, парень, что делало наш трах еще более захватывающим.

После 2 лет в Нью-Йорке я попросил руки Джен. Мы были молоды (ей было 23, а мне 26), но к тому времени мы встречались уже много лет, так что к тому моменту мы оба уже были преданы друг другу. Но Джен не сразу сказала «да». Она взяла меня за руки, выглядя нервной и серьезной. «Я хочу сказать «да», но сначала я должна тебе кое-что сказать. Ты помнишь Рикки?» Я кивнул, и она замолчала, словно собираясь с духом. «После того, как мы договорились остановиться с ним... ну, один раз после этого я занималась с ним сексом».

У меня пересохло во рту. «Когда?»

Она отвернулась от меня, как будто ей было слишком стыдно смотреть мне в глаза. «На выпускном», — ответила она. «Он сидел рядом со мной и все время приставал ко мне. Так что... я пошла с ним домой».

«В тот день?» — спросил я, сбитый с толку. Я помню, как они разговаривали после церемонии. Но после этого мы были вместе целый день. Мы нашли наших родителей, а затем пошли ужинать. Потом я вспомнил, что после того, как мы нашли наших родителей, Джен сказала, что ей пришлось бежать к себе домой, потому что она забыла упаковать контактные линзы. Я предложил пойти с ней, но она сказала мне остаться, чтобы составить компанию нашим родителям. Я помню, что ее давно не было; когда она вернулась, она сказала, что столкнулась с друзьями, и они настояли, чтобы она быстро выпила с ними. Я посмотрел на нее. «Это было, когда ты сказала, что тебе нужно забрать линзы».

Она кивнула, слезы навернулись на ее глаза. «Мне очень жаль», — сказала она, сжимая мою руку. Я вспомнил тот день. Джен залетела в ресторан, извиняясь за опоздание. Она выглядела измотанной. Я предположил, что это из-за того, что ей пришлось бежать через кампус и обратно. Теперь я понял, что это из-за того, что Рикки только что трахнул ее. А за ужином, когда она сидела рядом со мной и мы возбужденно говорили с родителями о нашем совместном будущем, она была полна его спермы.

Джен мне нравилась. Я обнял ее и сказал, что все в порядке, и сказал, что все еще хочу жениться на ней. Она сказала мне, что тоже хочет выйти за меня замуж, и мы обручились. Мы еще немного обнимались, и я уверен, что она почувствовала мой стояк на своем животе, но не упомянула об этом.

В ту ночь мы отпраздновали нашу помолвку, отправившись в дорогой ресторан и выпив слишком много шампанского. После ужина мы продолжили праздновать в ночном клубе вниз по улице. Мы выпили еще и оба были навеселе. Я позвал ее на танцпол. Джен отлично танцует, она действительно умеет двигать своим телом. Пока она вращалась, я притянул ее к себе, держа руки на ее заднице.

Схватив ее за юбку, я поднял ее, пока мы танцевали на танцполе. Это была уже короткая юбка, едва доходившая до середины бедра, но теперь она была чуть ниже ее задницы, открывая всем, кто смотрел, ее кружевные чулки. Джен не остановила меня, она просто посмотрела мне в лицо, а я продолжала поднимать ее юбку, пока мы раскачивались под музыку. Её юбка так высоко, что мои пальцы были на голой плоти ее задницы.

Наконец она взяла меня за руки, не давая мне поднять ее юбку еще выше. Она притянула мою голову к себе. «Тебе нравится меня трогать?» — прошептала она мне на ухо наполовину пьяная. «Тебя заводит, когда другие мужчины видят мое тело?»

Я ничего не сказал, но она поняла мой ответ по тому, насколько твердым был мой член. Она улыбнулась мне, ободренная алкоголем. «Тебя возбудило, когда ты слышал, как я изменяла тебе с Рикки, не так ли?» — спросила она меня, ее улыбка была наполовину пытливой, наполовину вызывающей. Она прислонилась ко мне, прижимаясь своим телом к моему, и просунула руку между нашими телами, чтобы обхватить мою промежность. «Если бы он был здесь прямо сейчас, ты бы хотел, чтобы он трахнул меня? Трахнул твою невесту?» Боже, мне казалось, что я сейчас взорвусь! Я вытащил ее из бара и сел в такси. К счастью, мы были всего в 5 минутах езды от дома. Наверху, в нашем лофте, у нас был лучший секс за долгое время.

<http://erolate.com/book/401/3866>